ЛОНСКОЙ nucamea Литературная газета Ростова-на-Дону

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области

Дорогие ветераны, участники Великой Отечественной войны, труженики тыла!

Дорогие писатели, наши читатели, земляки! От всей души поздравляем Вас с 77-ой годовщиной Победы над фашисткой Германией! Желаем здоровья и долголетия, мира, благополучия в семьях, любви и заботы родных и друзей. Пусть Ваши дети и внуки никогда не узнают горя и тягот войны, пусть они живут в свободной, процветающей стране Россия, за которую старшее поколение не жалели жизней.

Тлядит звезда в моё окно...

Вениамин Жак

Стихи о дурном примере

Говорят: «Прекрасна,

как весна».

Девушкам сравненье это

нравится. Но весна не каждый день ясна,

Нет, она строптивая

красавица:

То с утра и солнце, и жара – Жаль, что шубы сбросить

не успели, -

А под вечер посреди двора

Вновь метель свои перины

стелет...

Нельзя то морозить:

то громом греметь -

Весна, ты чрезмерно изменчива!

Подумай, какой подаёшь

пример

Девчонкам и взрослым женщинам!

Анатолий Ансимов

...И я опять устану ждать, и снова будет ветер синий мне повторять и повторять твоё единственное имя. И будет горько и темно. Но где-то – на другой планете? –

моё бессонное окно другая женщина заметит. Она, как я, устала ждать, и до рассвета ветер синий ей не устанет повторять его единственное имя. Глядит звезда в моё окно... Устроен космос очень просто: где не умеют ждать – темно, а где умеют – светят звезды.

Владимир Фролов

***

Я хочу соловья в ударе, А на небе луну хмельную, Чтобы вечером синим пары Задыхались от поцелуев.

И всю ночь от объятий хватких Так завидно плетни б

хрустели, Что, поддавшись соблазну,

бабки Дедам вдруг о любви запели. Чтоб такие отравы-песни До зари из садов неслись -

В землю вройся ты или

тресни, А в кого-нибудь да влюбись! Чтоб у милых лебяжьи руки Так смыкались бы на плечах – Что, завистливы, как свекрухи,

Владислав Ефремов

Звёзды лопались в небесах!

Живу и радуюсь: Пока на этом свете, Пока люблю, Смеюсь я И горю, Пока я вижу в стынущем

рассвете В глазах любимой тёплую

зарю.

Пока я вижу дорогие лица В бегущем блеске

Солнечной реки, Пока ещё мне

Хата наша снится, Пока ещё шаги твои легки...

Живу и радуюсь!.. На синеве крылами Стрижёнок высек Тонкий белый свист, И камыши зелёными

кострами

Ростовской

Хотят согреть темнеющую высь,

И вновь тепло Меня коснулось краем, Добро со злом Ведут извечный спор, Душа опять поёт и замирает, И затихает ветровой простор...

Живу и радуюсь Улыбкам, Встречным лицам, Весне весёлой, Небу и земле! И тонкий белый свист Ещё струится И исчезать не хочет В полумгле...

рождения!

Поздравляем наших коллег, членов и кандидатов в члены Союза писателей России, членов Литфонда России, родившихся в мае – июне в самые благодатные месяцы года, когда ещё не знойно, а впереди целое лето!

Александра Александрови*ча Проходу* (06.05.1953 г.);

Людмилу Николаевну **Малюкову** (08.05.1942 г.) с юбилеем!

Надежду Александровну Федченко (16.05.1984 г.);

Владиславовну Якименко (Самарскую) (27.05.1953 r.);

Юрия Ильича Карташова (02.06.1968 r.);

Ксению Николаевну Баш**товую** (03.06.1985 г.);

Владимира Ивановича **Диклова** (06.06.1947 г.) с 75-летием!

Ольгу Яковлевну Ткачёву (14.06.1949 r.);

Розу Аминовну Агоеву (23.06.1966 г.);

Анатолия Павловича То*карева* (25.06.1950 г.)

Искренне желаем спокойствия, финансового благополучия, новых творческих проектов и, конечно, крепкого здоровья!

Владимиру Диклову — 75 лет!

Интервью с юбиляром:

Стихи;

Людмила Малюкова

«Меж крутых берегов»

(Фрагмент из романа,

продолжение).

<u>4 стр.</u>

«Новые стихи»;

Зоя Самарская

«Монета»

29 мая 235 лет со дня рождения известного русского поэта и писателя Константина Николаевича Батюшкова (1787-1855)

Татьяна Мажорина

би, қақ пишешь, и пиши, қақ жабёшь»

Константин Николаевич Батюшков (1787–1855) — известный русский поэт, прозаик, литературный критик и переводчик тщательно работал над чистотой, простотой и изяществом русского слова. Единственной изданной книгой в прижизненной библиографии Батюшкова стали «Опыты в стихах и прозе», вышедшие в 1817 году. В сборник вошли лучшие стихотворения поэта «Беседка муз», «Мой гений», «Тень друга», «Мои пенаты» и другие. Из прозаических творений Константина Николаевича представлены «Сказания о русских витязях», «О лучших свойствах сердца», «Вечер у Кантемира». Признаюсь — писать о его творчестве

сложно. Помимо старой орфографии, у Батюшкова много, очень много мифологических отсылок, к тому же, большей частью — к античному миру. Нарабатывая свой стиль, он даёт новую жизнь событиям давно минувших лет.

Правда, гармонию и лёгкость русского языка, его глубинный смысл Константин Николаевич пытался отыскать отчаянно и долго. В конце 1811 г. он писал своему другу Гнедичу: «Отгадайте, на что я начинаю сердиться? на что? на русский язык и на наших писателей, которые с ним немилосердно поступают.

(Окончание на стр. 2)

В номере: С праздником Победы 9 мая

«Глядит звезда в моё окно» Лирика ветеранов; 235 лет К.Н. Батюшкову Татьяна Мажорина «Живи, как пишешь, и пиши, как живёшь» Статья.

Татьяна Мажорина «Живи, как пишешь, и пиши, как живёшь» (Продолжение статьи); «Незабытые имена».

<u> 1 стр.</u>

2 стр.

К юбилею Л.Н. Малюковой Людмила Малюкова «Меж крутых берегов» (Фрагмент из романа). <u>3 стр.</u>

Рассказ. 5 стр.

Ольга Ткачёва «Кровная связь» Рассказ; Анатолий Токарев «Пчела, кобра и жарптица» Рассказ: «Книжное обозрение».

<u>6 стр.</u>

Татьяна Мажорина

г. Волгодонск

(Окончание. Начало на стр. 1) И язык-то сам по себе плоховат, грубенек,

и писать о чём-то важном, героическом.

«ॐ६ प्रिण, қақ пишешь, и пиши, қақ жибёшь»

Когда, болезнь вкушая люту И видя сто смертей, Боялся умереть не в родине моей! Но небо, вняв моим молениям усердным, Взглянуло оком милосердным: Я, Неман переплыв, узрел желанный край...

Два месяца он провёл на излечении в Риге в доме негоцианта Мюгеля, серьёзно увлёкшись его дочерью Эмилией. Вторую часть стихотворения, следуя традиции того времени и считая её слишком личной, автор разместил после «Опытов» отдельно:

Я помню утро то, как слабою рукою, Склонясь на костыли, поддержанный тобою, Я в первый раз узрел цветы и древеса... Какое счастие с весной воспрянуть ясной! (В глазах любви еще прелестнее весна.) ...Соединив уста с устами, Всю чашу радости мы выпили до дна.

Ей же посвящено стихотворение «Выздоровление». Но браку их не суждено было случиться. Подлечившись, Батюшков вновь вернулся на службу, но душевная травма ещё долго не затягивалась... В 1813 г. в Петербурге он познакомился с Анной Фурман — воспитанницей А.Н. Оленнина, долго ухаживал за ней и «с именем её летел под знамя брани /Искать иль славы, иль конца». И даже сделал предложение. Процитирую отрывок из стихотворения «Таврида»:

Друг милый, ангел мой! сокроемся туда, Где волны кроткие Тавриду омывают, И Фебовы лучи с любовью озаряют Им древней Греции священные места. Мы там, отверженные роком, Равны несчастием, любовию равны, Под небом сладостным полуденной страны Забудем слёзы лить о жребии жестоком...

«Равны несчастием» — Она не смогла ответить взаимностью, признавшись, что любит другого, хотя по настоянию опекунов была готова принять его предложение. Из чувства благородства он отказывается от брака, но надолго впадает в уныние. В поисках защиты от наступающей на душу темноты поэт обратился к Богу и стал глубоко религиозным, но и это не особенно помогало. Анне Фурман посвящены стихотворения: «Мой Гений», «Пробуждение», Разлука». В поэзии Батюшкова привлекает предельная искренность. Именно поэтому его слова, ставшее цитатой, мною вынесено в заголовок: «Живи как пишешь, и пиши, как живёшь: иначе все отголоски лиры твоей будут фальшивы.

Очень тронуло стихотворение «Переход через Рейн. 1814». Глубокое, патриотичное, относится к жанру исторических элегий. И, что особенно важно, романтическая субъективность не вступает в противоречие с содержанием элегии. Отечественная война 1812 года внесла свои коррективы в поэзию Батюшкова, Любимец Музы, успешно воспевавший прежде радости жизни, осознал, что в пору всеобщего народного бедствия долг поэта донести до окружающих всю трагедию войны. Какая гордость за свою родину звучит в следующих словах:

И час судьбы настал! Мы здесь, сыны снегов, Под знаменем Москвы с свободой и с громами!.. Стеклись с морей, покрытых льдами, От струй полуденных, от Каспия валов, От волн Улеи и Байкала, От Волги, Дона и Днепра, От града нашего Петра, С вершин Кавказа и Урала!.. Стеклись, нагрянули за честь твоих граждан, За честь твердынь и сел, и нив опустошенных И берегов благословенных Гле расцвело в тиши блаженство Россиян...

Пушкин считал это стихотворение одним из лучших в лирике Батюшкова. В его творчестве имеют место и подражания, и переводы. Приведу одну из эпиграмм, написанную 1810 г., но актуальную во все времена:

Известный откупщик Фадей Построил богу храм... и совесть успокоил. И впрямь! На всё цены удвоил: Дал богу медный грош, а сотни взял рублей С людей.

Последние годы поэта были омрачены обострившейся душевной болезнью. С 1833-го он жил в вологодском доме своего племянника, порвав все нити с окружающим миром.

Умер Константин Батюшков 19 июля 1855 года от тифа. Местом упокоения выдающегося поэта стал Спасо-Прилуцкий монастырь рядом с Вологдой.

уст которого что слово, то блаженство».*

Его ранний закат совпал с юностью лицеиста Пушкина, который своё посвящение «К Батюшкову» начал со слов: «Философ резвый и пиит, /Парнасский счастливый ленивец». Пушкин читал стихи Константина Николаевича с карандашом в руке, делая восторженные или критические отметки. Чему-то учился у старшего, а где-то проявлял упорство, настаивая на своём. К примеру, Батюшков, уже прошедший войну, имея ранение, переживший отчаяние в сожжённой Москве и триумф победы в поверженном Париже, посоветовал не тратить время на пустяки

пахнет татарщиной. Что за ы? что за щ, что за ш, ший, щий, при,

тры? О, варвары! Извини, что я сержусь на русский народ и его

наречие. Я сию минуту читал Ариоста, дышал чистым воздухом

Флоренции, наслаждался музыкальными звуками авзонийского

языка и говорил с тенями Данта, Тасса и сладостнаго Петрарка, из

Однако юный поэт ответил цитатой Жуковского: «Будь каждый при своём...» Пушкин совершенно не принял программных батюшковых стихов, таких как «Мечта» или «Умирающий Тасс», тем не менее Батюшков почувствовал силу будущего большого поэта: «О! Как писать стал этот злодей!» Позже Белинский назовёт Батюшкова «предтечей Пушкина»...

Константин Батюшков родился в 1787 году в Вологде, в дворянской семье. Детство прошло в родовом поместье Даниловском Тверской губернии. Его отец, Николай Львович, вёл службу в судебном ведомстве, где достиг чина губернского прокурора. Мать, Александра Григорьевна (урождённая Бердяева), умерла, когда Косте было 8 лет. Далее мальчик получал образование в пансионах Санкт-Петербурга.

В 1802 г. Батюшков оставил пансион и занялся чтением русской и французской литературы. В это время он в совершенстве изучил латинский язык и занялся изучением литературы древнего классического мира. В Санкт-Петербурге Батюшков познакомился с Г.Р. Державиным, Н.А. Львовым, В.В. Капнистом, А.Н. Олениным.

Появляются в печати первые авторские стихотворения. Это период «легкой поэзии». Поэт создает стихи, воспевающие радости земной жизни, дружбу, любовь, которые сочетаются с утверждением внутренней свободы поэта. Одно из них — «Мечта», упомянутая выше, которую он очень ценил, перерабатывал в течение 15-ти лет и которую так и не принял Пушкин. Современники же считали, что в руках Батюшкова язык становится гибким и гармоничным. Для него мечта — это нечто священное, самое-самое дорогое в жизни, это — «душа поэтов и стихов». Поэту чужды: суета, блеск славы, богатство, в мечтах он «хижину дворцом считает», «И горесть сладостна бывает /Он в горести мечтает»:

Подруга нежных Муз, посланница небес, Источник сладких дум и сердцу милых слез, Где ты скрываешься, Мечта, моя богиня? ...Явись, богиня, мне, и с трепетом священным Коснуся я струнам Тобой одушевленным. Явися! ждёт тебя задумчивый Пиит, В безмолвии ночном сидящий у лампады. Явись и дай скусить сердечныя отрады!

Мечта занимает в жизни поэта настолько значительное место, что поэт олицетворяет её, обращаясь к ней как к реальному существу и называя по имени с заглавной буквы. Можно сказать, что батюшковой Мечте подвластно и время, и сама реальность. Призвав её, автору удаётся попасть в древние времена, спеть со средневековыми бардами, увидеть битву героев из скандинавских саг.

Однако у Батюшкова, на мой взгляд, явный перебор с мифологическими отсылками. Разброс географического положения упоминаемых объектов, а также героев и событий, происходящих в разные века так велик, что затрудняет восприятие стихотворения, отвлекает от красоты и гармонии. В подтверждение, приведу примеры из этого же стихотворения: Воклюз — поместье на берегу реки Сорги, где в поэтическом уединении много лет провёл Ф. Петрарка, писавший стихи прекрасной Лауре. Иснель — герой оссиановской поэмы Э. Парни. Здесь и Анакреон (VI в до.н.э.) — древнегреческий поэт, певец земных радостей, и т.п. Считаю, что познавательный материал нужно подавать дозированно, не в ущерб поэзии, если это не документальный очерк, разумеется.

Не оставляя увлечение поэзией и негативно относясь к войнам, Константин, вопреки желанию отца, решил послужить родине в армейском чине и в 1807-м вошёл в ряды народного ополчения. Принимал участие в нескольких заграничных походах и был награжден орденами Святой Анны 2-й и 3-й степеней. 29 мая 1807 г. Батюшков был ранен в ногу в сражении под Гейльсбергом в Восточной Пруссии. Свои переживания запечатлел в стихотворении «Воспоминание»:

Да оживлю теперь я в памяти своей Сию ужасную минуту,

Незабытые имена

Геращенко Антон Иванович (1937–2012)

Член Союза писателей СССР, России с 976 гола.

Родился в Ташкенте. В Отечественную войну, потеряв отца, семья А. Геращенко переехала из Ташкента в станицу Каневскую Краснодарского края. После смерти матери А. Геращенко воспитывался в детском доме.

По окончании семи классов окончил школу ФЗО г. Новочеркасск. Получив специальность строителя-отделочника, работал на стройках Ростова-на-Дону, Грузии, Волгодонска, в Академгородке в Сибири. Служил в Советской Армии. В 1962 году был принят в Литературный институт имени А.М. Горького, который окончил заочно в 1968 году. По окончании института стал литературным сотрудником журнала «Дон», где проработал до 1982 года. Литературным дебютом в центральной прессе стала для него публикация рассказа «Улица Стачек» в еженедельнике «Литературная Россия» с напутствием писателя А. Калинина. Впоследствии — «Литературная Россия» напечатала рассказы А. Геращенко «Своды» и «Лысый курган». В 1971 году в Ростиздате выходит повесть о молодых рабочих «Трава зелёная». Посвящена молодёжи повесть «Личное счастье» («Дон», 1972). С 1975 по 1981 год А.И. Геращенко работал над многоплановым романом «Ярь» о строителях энергетического гиганта Атоммаш. Роман «Ярь» удостоен областной премии колхозников Дона.

Некоторые произведения А. Геращенко переведены на болгарский язык.

Потапов Владимир Алексеевич (1932–2004)

Член Союза писателей России с 1992 года. Родился в х. Красный Октябрь Веселовского р-на Ростовской области.

В 1954 г. был рабочим сыроваренного завода. Служил в железнодорожных войсках в Иркутской области. С 1960 г. — сотрудник районной газеты «За орошаемое земледелие» Веселовского района. С 1979 г. был на партийной работе в колхозе «Победа».

Окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Первое стихотворение опубликовал 9 мая 1945 г. Часто печатался в газетах, журналах, коллективных сборниках.

Колесников Гавриил Семенович (1907–1991)

Член Союза писателей СССР, России с 1963 года

1963 года.

Родился в Самаре. Окончив два класса гимназии в 1917 году, стал самостоятельно зарабатывать на хлеб. Работа на телеграфе, чаще ночная, давала ему возможность учиться.

В 1925 году Г. Колесников окончил фабзавуч слесарем, специалистом по ремонту пароходных машин. Однако трудиться по специальности не пришлось: его направили на комсомольскую работу в Пугачевский уезд Самарской губернии. Там состоялось первое знакомство будущего писателя с деревней, интерес к которой остался у него на всю жизнь.

Несколько лет занятий самообразованием, в 1928 году поступил в Московский институт народного хозяйства имени Плеханова.

Литературная работа Г. Колесникова началась в 1926 году: он стал сотрудничать в сельской газете. В 30-е годы, став специалистом по нефти, выступал со статьями на экономические темы.

С начала 50-х годов на страницах журнала «Дон», сборников Ростовского издательства, а также в журналах «Вокруг света», «Смена» стали появляться очерки, рассказы, статьи Г. Колесникова о селе. Главная тема их — сохранение богатства земли, живой природы. Об этом его «Преображённая степь», «Бег времени», «Степной лес», «Многоэтажная деревня» и др.

В 1954 году в журнале «Вокруг света» появились «Северные истории», ставшие потом основой сборников «Северные рассказы», «Бивни мамонта», «Поклонитесь колымскому солнцу» и др. В 1979 г. в Ростиздате увидел свет сборник очерков и рассказов Г. Колесникова «Солнце степь греет».

Материал подготовила Антонина Попова

^{*} Азбука веры Православная библиотека профессор Иван Яковлевич Порфирьев История русской словесности. Часть 2. Отдел 3. Литература в царствование Александра I.

О характере образования при Александре I смотр.; Материалы для истории образования в России в царствование импер. Александра I. Журн. Мин. Нар. Пр. 1865–1866.

Иногда человек, которого мало знаешь, кажется неулыбчивым, строгим, высокомерным. Но стоит узнать его поближе, и открываются богатейшие душевные качества этого человека, его ум, проницательность, внимательность к людям, эрудиция. Такая Людмила Николаевна Малюкова. Вот с кем никогда не скучно! Это – человек-библиотека, это мир эмоций, целый космос универсальных знаний, великолепная память Людмилы Николаевны хранит сотни и сотни выдающихся имён, неординарных событий, курьёзных историй!...

В мае Л.Н. Малюкова, член Союза писателей России, профессор, доктор филологических наук, тонкий литературный критик отпраздновала свой очередной юбилей.

Сердечно поздравляем Вас, Людмила Николаевна, с круглой датой! От всей души желаем новых творческих открытий, запоминающихся встреч, остро воспринимающих жизнь читателей и любящих учеников!

Друзья и коллеги по Союзу писателей России.

Дорогая Людмила Николаевна!

Позволь мне, твоему земляку, сердечно поздравить тебя с юбилеем. Не буду перечислять твои статусные степени и звания, публикации и выступления. Скажу только, что у каждого человека есть биография, но не у каждого есть судьба. У тебя она есть. Твоя судьба связала факты жизни с предназначением служения Слову, которому ты осталась верна несмотря ни на что. Видимо, не случайно твой день рождения соприкасается с днем Победы во всех смыслах этого великого слова. Пусть в твоей душе не проходит весна!

Виктор Шостко.

Людмила Малюкова

Вторая половина сентябрьского дня была особенно жаркой. Едва заметный бриз чуть колыхал мутно-серую гладь моря, и причаленные к берегу лодки осиротело поскрипывали. Берег пустовал мёртвой тишиной.

— Ну и жара, — Александр Иванович тяжело выдохнул, обмахнувшись клетчатым платком. — Идём вот туда. — Он протянул вперёд сухую жилистую руку, указывая на резное строение с высокой вывеской «ПЕГАС». — Помянем нашу мелькнувшую юность и Кольку Хотяненко.

Его собеседник, невысокий и плотный, рядом с ним казался ещё ниже и незаметнее, если бы не притягивающий каким-то неизъяснимым магнетизмом испытывающий взгляд. В приморском ресторане было безлюдно, и от шуршания кондиционера исходили холодные струи воздуха. Бойко подошёл официант с заученным «у нас всё лучшее», но, заметив неудобную паузу, стал тотчас перечислять щедрый ассортимент экзотических

- Только самое донское! прижав руки к груди, умоляюще произнёс Александр Иванович. — И «Губернаторское». Любил Колька красные вина.
- Сколько же ты лет не был в России? С четверть века? — задал наконец-то сдерживаемый вопрос Максим Петрович.
- Да нет. В столице бывал не раз, а вот до Дона за всё это время и не доехал. Помог случай. Три дня назад прибыл в столицу на форум и попал на похороны на Дону. Даже не верится. — Александр Иванович обвёл взглядом пространство и поднял бокал красного вина. — За Кольку, царство ему небесное!
- О таких говорят: «Земля ему пухом», да и этого много. Наломал он дров в этом мире. А красное ему было, как говорят нынче, «по фигу». Погорячее брал.
- О мёртвых плохо не говорят: либо хорошо, либо ничего. — Александр Иванович вдруг замолчал и стал жадно пить маленькими глотками тернисто-вишнёвое вино, будоражащее что-то далекое. — Сколько же осталось из нашего выпуска? — спросил он едва слышно.
- Трудно сказать. Все затерялись во времени. Последний раз собирались 10 лет назад. А ты ведь с Колькой в друзьях ходил? Помню: парень он был хоть куда! Что делают власть да деньги с человеком. Не устоял: поганый след оставил после себя. Сколько переломал чужих судеб! Ты видел вчера: почему-то гроб долго закрыть не могли. Не хотела земля принимать.
- А давай покрепче, стремясь уйти от мрачного разговора, вдруг перешёл к нарочитому мажору Александр Иванович. — Как говорили древние: «Водки наряди и в рану пущати». Если бы только знал старик Менделеев, выводя формулу «сатанинского продукта», сколько поколений он погубит, — может быть и отказался от своего открытия.
- Да ты забыл нашу донскую историю! На Дону сей продукт изобрели ещё при Екатерине Великой.
- И с тех пор на Дону упиваются. Ростовская водка — товар ходкий! Ведь так говорят нынче?

Что-то в этих словах неприятно задело Максима Петровича: четверть века ни слуху-ни духу и вдруг явился во всей своей парижской респектабельности судить брошенное.

- A в вашей Франции что все трезвенники? Всё зло и пошло от Запада. Наши славянофилы не зря в штыковую ополчились против него.
- Постой, постой, да ты никак обиделся. Я вовсе не хотел оскорбить ни тебя, ни свою малую родину... Встретились через бездну лет и на тебе... Ты мне луч-

Меж крутых берегов

(Фрагмент из романа)

ше расскажи о себе, вчера на поминках как-то было не к месту. Как ты, где и что?

— Ну что сказать? Чему учили нас, — теперь анахронизм: с историей покончено с тех пор, как вынужден был уйти из института, вверенного твоему бывшему дружку. Смотреть на его беспредел и на самого становилось невыносимо. Кто я теперь? Ты не поверишь. Держись за стол крепче. Я — астролог.

На лице Александра Ивановича застыла недоумённая улыбка. Максимка такой идейный, ортодокс-партиец, и вдруг...

- И что же ты делаешь? У тебя что, фирма или в этом роде? — промолвил он нерешительно.
  - Всё исходит от жены. Она у меня знаешь какая!
  - И клиенты есть?
  - Ещё какие!

Но завязавшийся вдруг любопытный разговор внезапно прервался оглушительным шумом. Бойко в помещение ворвалась ватага ряженных с гармонистом и трещотками. Было весело смотреть на причудливо одетых, слушать лихие голоса свадебного торжества. Особенно старался тот, кто в красной рубахе и с розаном в длинных волосах:

— Э-э-эх, станичники, давай, вместе с нами запе-

И вот уже кто-то заметил одиноких посетителей, сидящих в углу, и вся развесёлая толпа окружила их, держа безотказно наполненную до краёв гранённую рюмку. Высокая девица, переменив репертуар, запела грудным низким голосом, и её дружно подхватил хор: «Никто рюмку не берёт, не берёт... Алексашка рюмку взял, он Елене подавал...» Александр Иванович выпил до дна, низко поклонившись жениху и невесте. И когда толпа перешла в банкетный зал, вдруг озадаченно вымолвил: «Александр и Елена — словно из моей про-

- А я до сих пор помню твою свадьбу. И как всем хором славили тебя и твою удивительную Елену. Как хороша была! Завидовал я тебе. А где теперь она? Слух вскоре прошёл, что вы расстались? — неожиданно спросил Максим Петрович.
- Расстались через три года. И помолчав, Александр Иванович добавил: «Что-то сразу у нас не заладилось. Такие мы разные оказались. Женился как-то внезапно... Эх, кабы молодость знала, кабы старость
- И как ты всё это время жил? В начале о тебе доходили такие слухи, что оставалось только изумляться. Да давно это было. С тех пор — ни звука. Я даже, когда увидел тебя вчера на кладбище, не поверил. Но ты молодцом, всё те же стройность и лоск аристократа. Да тебе всегда везло. И студентом ты подавал блестящие надежды.
- Послушать, так у меня не жизнь, а благодатный эдем. Не всё сбывается, что мечтается. Судьба — она, знаешь как: то поманит, а то и обманет.
- Это с твоей-то знаменитой фамилией: Горчаков! — попытался в шутку сострить Максим Петрович. — Наверное, невольно перо тянулось к бумаге...
- Нет, не угадал, скептически заметил Александр Иванович. — Когда мне представилась возможность уехать в Париж, — сколько было надежд и замыслов! Помнишь, что делалось в стране в 80-десятые. Вот, думал, теперь-то я развернусь, создам такое, что потря-

сёт мир. — Александр Иванович хотел сделать комическую улыбку, но что-то горькое и грустное исказило её, и он замолчал, ухватившись за фужер: «Выпьем за нашу молодость! За то, что она была!»

- Славный тост! Представляю, какие соблазны и заманчивые идеи могут захватить, если тебе нет и тридцати и пред тобой блистательная столица мира.
- Помню, как только приехал, тотчас составил целую программу «знакомств», и самое главное с русским Парижем. Первое, куда я пришел поклониться памяти наших соотечественников, — кладбище Сент-Женевьев-де Буа. Вокруг безлюдно. Огромный город — цвет русской нации. И знаешь, что я тогда подумал: если бы все они оставались на своей земле и не было бы безумного Октября — какой бы была Россия?
- История не имеет сослагательного наклонения... Воля судьбы, — заметил неопределённо Максим Петрович.
- Эта судьба и меня вела. Вначале бросился в книжные магазины, антикварные лавки, музеи... Я держал в руках издания с автографами Бунина, Бердяева, Цветаевой... Руки дрожали от счастья прикосновения... В ресторане «Куполь» видел, как зажигали русскую жжёнку при погашенном свете. Встречал состарившуюся молодежь первой эмиграционной волны в потускневших шляпках-клош... Да всего не пересказать, как меня захватило. Так продолжалось полгода. И вдруг что-то остановилось во мне. Решил засесть за книгу, начал писать, но что-то распадалось: писал и рвал, снова писал и снова рвал. Сухие разрозненные строчки, обрывки фрагментов, тусклые образы... Перешёл на статьи, заметки... Что-то издавал... Но настоящей книги так и не создал.
  - Но ведь другие создавали?
- Другие? Я не говорю о тех, кто уже был известен в России, а о молодых. Ведь из них значительных писателей эмиграция так и не создала. И уподобился я сомнительному персонажу повести Владимира Соллогуба, который решил послужить России. Накупил перьев, бумаги, и поехал по необъятной стране. Но всю её объехал, и не написал ни строчки. А тарантас на последней версте развалился. — Александр Иванович, не торопясь, стал доставать сигарету. И, помолчав, добавил: Знаешь, я не устаю удивляться нашему русскому характеру. Более загадочного и непредсказуемого народа я не встречал. Вот ты. Не могу представить, как тебя угораздило в астрологи?
- Да ты скептик! Астрология для тебя что-то в виде мракобесия. Но не станешь же ты отрицать, что наши предки прекрасно понимали влияние космических тел на окружающую среду, и наши бабки-травницы знали, какие травы собирать при полной Луне, а какие после полнолуния? А пришёл я к астрологии из неверия постигнуть и изменить наш изуверский мир.
- Ну и что? Обрёл веру? Нашёл философский камень? — Александр Иванович чуть иронически улыб-
- Не знаю. Но я уверен, что на правильном пути, — в голосе Максима Петровича проскользнули жесткие нотки. — Перечитал дважды Рудольфа Томашека и нашего Чижевского о творческой динамике космоса. И знаешь, что понял? Ничего мы не знаем о нашем мире. А астрология ставит и такую интригующую проблему, как предопределённость судьбы каждого человека. Ведь бесспорно, что наша жизнь изначально запрограммирована: то, что ты родился в определённый срок, именно в твоей стране и от твоих родите-

(Окончание на стр. 4)

6 июня исполняется 75 лет нашему коллеге по перу, скромному и застенчивому поэту, прирождённому лирику — Владимиру Ивановичу Диклову. В честь юбилея Владимир Иванович согласился ответить на некоторые наши вопросы.

Редколлегия газеты «Донской писатель»

Интервыю с юбиларом

- 1. Владимир Иванович, Вы посвятили много лет литературе, поэзии, выбрали путь профессионального писателя. Что повлияло на этот выбор?
- Больше всего я затрудняюсь ответить именно на этот вопрос. Ни в юности, ни тем более в зрелом возрасте честолюбием я не страдал, и моё решение о вступлении в СПР, скорее всего, было вызвано советами всех тех, кто положительно отзывался о моём творчестве, в том числе и известных донских поэтов. Например, Д.М. Долинский, редактировавший мой первый сборник стихов «Лёгкий след», сказал: «Стихи у тебя хорошие». Наверное, эта короткая, но ёмкая оценка оказалась решающей при вступлении

сначала в Союз писателей Дона, а затем и в СПР.

- 2. После вступления в Союз писателей России, сколько Вы издали новых книг? После вступления в СПР я издал две книжки «От поэзии к прозе и обратно» и «Календарь судьба листает». Всего же выпущено семь сборников. Можно было издать и ещё хотя бы один, но этого не позволяет сделать тяжёлое материальное положение (об этом более ясно сказано в ответе на седьмой вопрос).
- 3. Что дало Вам членство в Союзе, какой вклад Вы внесли в общее писательское дело? Что хотели бы пожелать товарищам по перу?
- Особых преференций членство в СПР мне не дало, но заставило как-то более требовательно относиться к качеству моих стихов, чего я желаю и моим товарищам по перу. А о моём «вкладе в общее писательское дело» пусть они и судят.
- 4. Расскажите, пожалуйста, Владимир Иванович, о своей литературно-общественной деятельности, которую Вы активно ведёте в городе, где живёте, в Таганроге.
- Вместе с Борисом Скрипниковым я являюсь соруководителем Независимого литературного общества (НЛО) Таганрога, и мы делаем очень много полезного;

пропагандирую творчество наших авторов, выступая на различных творческих площадках города, участвуем в общегородских культурных мероприятиях. Особенно запомнилось наше, можно сказать, «грандиозное» выступление перед студентами и преподавателями ЮФУ. Я сам и члены НЛО ежегодно становимся лауреатами городского фестиваля-конкурса «Старшее поколение».

- 5. Что считаете своим главным достижением в творчестве?
- Говорить о своих «достижениях» в творчестве мне тоже трудно. Как и у всякого пишущего, есть у меня и весьма удачные стихи, и не очень. Об этом тоже пусть судят читатели и те, кто хорошо разбирается в поэзии. О моих стихах не раз говорили, что они мелодичны, и я стал пробовать писать на свои стихи песни. Получается очень даже неплохо с этими песнями я уже не раз становился победителем упомянутого в предыдущем ответе фестиваля-конкурса «Старшее поколение».
- 6. Кто или что повлияло на Ваш профессиональный рост? Довольны ли Вы достигнутым?
- Моя оценка моего творчества, моих «достижений» хорошо выражена в моих несколько ироничных строчках:

А просто годы лучшие промчались, Способности ушли... Стихи остались. Я не поэт (не вышел, что ли, рожей?), Но стихотворцем был вполне хорошим.

Так что «профессиональный» писатель или поэт — это не про меня.

- 7. Поделитесь, если это возможно, своими творческими планами на ближайшее время.
- Сейчас говорить о каких-то «творческих планах» вряд ли можно. Я всегда был весьма «непродуктивным», а теперь и совсем пишу очень мало. Во-первых, как сказано в предыдущем ответе, «способности ушли», так как возраст и болезни уже всё больше дают о себе знать, а, во-вторых, после того, как мошенники лишили меня практически всех моих скромных сбережений, можно представить моё душевное состояние. И в таком состоянии я нахожусь уже несколько лет. Особенно после ухода из жизни моей жены Любушки.

Владимир Иванович, спасибо за откровенные ответы.

Мы сердечно поздравляем Вас с замечательной датой, желаем бодрости и вдохновения на долгие годы, гармонии и материального благополучия в жизни! Пусть окружают вас чуткие, близкие по духу люди!

Правление РРО СПР, редакция газеты «Донской писатель»

Владимир Диклов, г. Таганрог

«А душа стареть никак не хочет»

цвети, любимая!

Твоей любуясь красотой, Однажды я увидеть смог – Когда ты ласкова со мной, То так похожа на цветок.

Цвети, любимая, цвети, Как орхидея, будь нежна. Зима осталась позади, Смотри – уже пришла весна,

Пора неизлечимых чувств, Благоуханная пора... Тебя лелеять я хочу, Тебе, цветущей, так я рад.

Цвети, любимая, цвети И стань прекрасней всех цветов, И верь, что ждёт нас впереди Благословенная любовь.

ПРИГОВОР

Нас с тобой любовь приговорила — Нам пожизненно любить друг друга.

И уже мы вырваться не в силах Из очерченного ею круга.

Нет и не предвидится пощады — Вечны наши муки и страданья. Люди говорят — любви все рады, А для нас она как наказанье.

Несмотря на нелады и ссоры, Не любить друг друга мы не сможем...

Так давай не спорить с приговором

с приговором – Верю, что Всевышний нам поможет.

ЧАСИКИ

Часики настенные когда-то Подарил мне в день рожденья брат, И полезному подарку брата, Помню, был я чрезвычайно рад.

Тикают часы ежесекундно, Но порой хочу сказать им: «Стоп, Что-то вы торопитесь, как будто Норовите с шага – да в галоп!»

Только сам себе уж врать не стану, Не при чём ваш точный

механизм – Жизнь моя негаданно, нежданно Быстро покатилась с горки вниз.

А душа стареть никак не хочет, И тем паче рано помирать... Может, пару-тройку жгучих

Мне ещё удастся написать.

ПРЕДПИСАНИЕ СУДЬБЫ

Мы с тобой уже в конце пути. Кажется, пора подбить итог. Ну, а что осталось нам пройти – Ведает об этом только Бог.

Было нам предписано судьбой (И ослушаться мы не могли) — Чтоб вела по жизни нас любовь, Чтоб её мы вечно берегли.

Ну, а время, знай себе, летит, Никаких надежд не может быть. Дай нам, Бог, до финиша дойти, Не нарушив заповедь судьбы!

ЧТО МНЕ ОСТАЛОСЬ

Так что осталось мне на склоне лет Из многого того, что раньше было? Да ничего практически и нет — Нет ни здоровья, ни ума, ни силы.

Но всё же то, чего дороже нет, Осталось мне, дряхлеющему деду,

Моей любви волшебный тёплый

На лучшее вселяющий надежду.

Людмила Малюкова

Меж крутых берегов

(Фрагмент из романа)

(Окончание. Начало на стр. 3)

лей — от этого зависит и наше будущее развитие. И эту предопределённость можно преодолевать образованием и волей.

- Возможно я и скептик, и всё это любопытно. Но шарлатанов да всякого рода мошенников здесь предостаточно. — Максим Петрович на этом вдруг незлобиво рассмеялся.
- Может быть, я и есть тот самый шарлатан. Но разве то, чему нас учили долгие годы и кричали «коммунизм не за горами», а потом бросили в водоворот хаоса, не тот же безнадёжный обман? А я никому не навязываю свою веру.
- Нечего сказать, интересный идёт у нас с тобой разговор после долгих лет. С ума сойти! Кто бы мог подумать тогда, что всё это может произойти с нами.
- Ну случается и не такое! Помнишь нашего сокурсника Никиту Вырина? Уехал на Колыму. Писал какие-то странные стихи. Женился там на комчадалке. Потом бросил всё, возвратился и организовал какую-то ещё более странную секту. А лентяй и шалопай Витька Котов таким заделался бизнесменом, что только диву даёшься.

Александр Иванович улыбнулся и, помолчав, с неуверенностью в голосе спросил: «Ты ничего не слышал... о Лине — она тогда была первокурсницей?»...

— Мирской? Как же! Она и работала в нашем институте, однажды мы даже говорили о тебе: расспрашивала — не знаю ли что. Но её нет уже несколько лет. Ушла из жизни при странных обстоятельствах.

Кровь прилила к лицу Александра Ивановича. Он весь как-то напрягся и только смог вымолвить: «Как...».

— Как уходят все, так ушла и она. Я с ней почти не общался. Мне даже показалось, что после разговора о тебе она стала меня как-то избегать... Не знаю, может быть это моя подозрительность заговорила во мне. Ходили слухи, что причастен к её смерти твой дружок Колька. Но меня тогда в институте уже не было да и в городе тоже. Так-то.

Далее разговор всё время обрывался. Из открытой двери банкетного зала доносилась музыка и несколько голосов залихватски кричали: «Ойся, Ойся, ты меня не бойся!» Кто-такой «Ойся» — было непонятно, но какофония звуков становилась невыносимой, и Александр Иванович предложил уйти. На приглашение Максима Петровича поехать к нему он отказался, сославшись на желание побыть одному.

...В холле отеля было безлюдно и тихо. Он направился к своему номеру, как вдруг его неожиданно окликнули: «Вы Горчаков Александр Иванович? Вам передали пакет. Очень просили». К немалому удивлению в его руках оказался небольшой свёрток тёмно-синего коленкора. Развернув, он увидел обычную для студенческих лет его времени клетчатую тетрадь. Веером пролистав страницы, он положил её на стол, как странную загадку, ключ от которой ему неведом и доставляет лишь упрямую головоломку. И вдруг, как тяжёлый обморок, его прорезала обжигающая догадка: «Не может быть! Лина?!» Но сомнения прочь: это был её почерк, чёткий и филигранный. Однажды он даже заметил: «С такой каллиграфией в 19 веке писали любовные записочки». Но как и зачем передали ему, не бывшему столько лет на донской земле, эти странные записи? Невероятная мистика! Александр Иванович стал лихорадочно перебирать листы в надежде найти следы объяснения. Потом, заглянув в пакет, обнаружив на дне задержавшийся клочок бумаги. «Вчера увидела вас на кладбище и узнала по давнему фото. Передаю дневник Лины, её, почти безнадёжную просьбу», — прочитал он неожиданные строки.

Новые стихи

«Мир замороженных тайн»

Роза Агоева Перевод с табасаранского Шюшеханум Керимова

Выбрала одиночество

Ты мне бездумно говоришь «люблю», Что делать с бестолковым этим словом? Себя давно на мысли я ловлю, Что смысла нет мечтать с тобой о Новом. У отношений будущего нет! И чувств к тебе ни капли не осталось. Свободно сердце от печалей,

Ты в прошлом. На душе моей – усталость.

Не надо слов, прошу, они пусты,

Не следуй по пятам за мной, не надо!!! Забудь стихи мои, сожги мосты, Найдёшь другую – буду только

рада!!! От всей души желаю, чтоб она Тебя любила, как и я когда-то. А между нами – снежная стена И глыбы льда... Меж ними

я зажата. Костёр потухший снова

не разжечь... Молчи! Прощай! Судьбе ты не перечь!

Юрий Карташов

Городская казачка

Тебе не хвататься за стремя И рук в молоке не купать. Навеки останешься с теми, Кто верен судьбе – прозябать

Твои белоснежные руки Жуёт неохотно рояль, А синего взгляда излуки Таят молодую печаль.

И споришь ты скучно и вяло, Меня называя на «вы». А предков твоих зажигало Зелёное пламя травы.

И гулко летели копыта, И брагою пенилась кровь, И многое было забыто, Но только не эта любовь!

Любить! И расшвыривать Признаний дремучую цветь. Услышать «люблю» своей

A там – «зараз хочь помереть»!

Но ты лишь поводишь плечами: Мол, сколько болтать чепухи... И плачешь, читая ночами Мои гулевые стихи.

* Жаля (казачье) — возлюбленная

Надежда Федченко

Желание

Гладит комета своим угасанием О сокровенном положено сердцу молчать. Я загадала безудержность... много, без спроса... Сбудется скоро в подробностях и мелочах!

Вещее ночь запрягла в предрассветную свежесть, В русле межклеточной жидкости копится май, Шагом беззвучным торопит вселенскую нежность Влиться в буксующий мир замороженных тайн.

Мягкая поступь весны приближается с юга, Сонную голову кружит от внешности дней, Тёплые вальсы большому и малому кругу Шепчут, что верят в обещанный подвиг огней.

Александр Прохода

Пьянящее вино

Твои стихи – пьянящее вино, Они светлы и автору послушны. Тебе от неба многое дано И яркий слог, что греет кровь

Твоё вино мне не испить до дна, Так глубока лирическая чаша. В стихах кипит цветущая весна И в этом есть всё многоцветье Ваше

Приходит день рождения и вновь Желаем, поздравляем, просим.. Да не угаснет вдохновенье

и любовь, в дали Что жизнь продлит

на много-много вёсен.

Зоя Самарская, г. Волгодонск

Монета

До конца моего отпуска оставалось три дня. Друзья звали на рыбалку, подруга — на базу отдыха, я же собирался провести эти дни в деревне, в доме моей бабушки. Самой бабушки уже три года, как не было на этом свете, и за домом присматривали соседи.

Пропылив тойотой по грунтовке, я свернул к знакомому с детства дому. Ставни на окнах, которые раньше никто не закрывал, теперь были не только закрыты, но и забиты крест-накрест досками. Ржавый замок на воротах долго не открывался, а ворота, цепляясь за высокую траву, не распахивались. Загоняя машину во двор, я ненароком подумал, что дом «обиделся» на меня за долгое отсутствие.

Ну, не обижайся, дружище, — переступая порог, проговорил я, отвешивая дурашливый поклон, — у меня же в городе работа, дела всякие, девушка любимая. В общем, уберусь немного, травку покошу, Кольку навещу и домой.

Колька — мой бывший одноклассник. Дружить мы с ним особо не дружили, но при встрече, в мой прошлый приезд, Колька, зная, что я нумизмат, прихвастнул, что есть у него монета юбилейная. Монета, действительно, оказалась редкой. Увидев мой интерес, Колька задёшево отдавать монету отказался, но пообещал никому не продавать её до моего следующего приезда. Конечно, мне хотелось сначала навестить Кольку и заполучить монету, но, сдержав нетерпение, я принялся устраивать свой быт.

Первым делом нужно было открыть ставни, потому что провода давным-давно обрезали, и электричества в доме не было.

Вооружившись гвоздодёром, найденным в кладовой, я направился во двор. Отрывая доски от наличников, одновременно поглядывал на небо, где собирались тучи. Дождь, а тем более гроза, мне были совершенно некстати, потому что, кроме визита к Кольке, я хотел сегодня же побывать на кладбище. К тому моменту, когда были сложены стопкой доски на завалинке и раскрыты ставни, у меня сложился план дальнейших действий. План был прост: сначаза монетой к Кольке, а от него — на кладбище.

Колька, к моей радости, слово своё сдержал, да еще и скидку сделал, сказав, «за честность». Расплатившись, согласно намеченному плану, я поехал на кладбище, которое находилось недалеко от деревни.

Оставив машину у кладбищенских ворот, захватив с собой канистру с водой, сумку с инструментами, охапку цветов, я пошёл по тропинке, заросшей травой, в дальний угол, к могилам моих сродников. Небо затянуло тучами, но возвращаться к машине за зонтом не хотелось. «Какой толк от зонта, если руки заняты?»

Ещё и половина пути не была пройдена, как по верхушкам деревьев пронесся ветер, в потемневшем небе блеснула молния, и тут же зарокотал гром. По листьям зашлёпали крупные капли дождя. Я ускорил шаг почти до бега и, оказавшись у самой ограды, понял, что заблудился. Дождь усиливался. Решив переждать, остановился под деревом, густая крона которого укрыла меня от потоков воды.

«Надо же, какая старая могила. Памятник полуразрушен, даже имени не разобрать, кто похоронен. На мраморе — фото женщины. Забыли о ней, или некому навестить уже?» Повинуясь внутреннему движению души, я разделил цветы на две части и одну положил у памятника. Заметив в траве сочную ягоду земляники, не сдержавшись, сорвал и положил в рот. «Что я делаю? — Испугался, но — поздно: ягода была съедена! — Съел, и что тут такого? Кажется, дождь прекратился, надо выбираться отсюда!»

Убедившись, что с памятниками сродников всё в порядке, я разложил на могилы оставшиеся цветы и заторопился к машине. Вернувшись домой, первым делом переоделся во всё сухое. Наскоро убрав в одной из комнат, где собирался устроиться на ночлег, приготовил свечу, достал из сумки привезённые продукты и, конечно, пятизвёздочный коньяк. После выпитой рюмки коньяка дневной испуг был забыт. «Все хорошо, вот только занавесок на окнах нет. Прежде чем зажечь свечу, стоит закрыть ставни, да и ворота изнутри запереть. Нужно выйти, пока снова дождь не полил». Ворота запер, а закрыть ставни мне не удалось: одна ставня сорвалась с петли. С мыслью: «Да кому я нужен в этой глуши!» повернулся, чтобы подняться на крыльцо.

 Фу, как ты меня испугала! — Я топнул ногой на рыжую кошку, неведомо откуда появившуюся и сидевшую у двери. — Соседская, что ли будешь?

Кошка выгнула спину, неторопливо потянулась, первой вошла в коридор и прошествовала дальше, в комнату, где у меня был накрыт стол. Запрыгнув на подоконник, села, постукивая хвостом. Отблески зажжённой свечи заплясали в её зелёных глазах.

Раз пришла, сиди себе. Всё не скучно будет. Налил в рюмку коньяк, выпил не торопясь, потянулся за бутербродом, откусил и бросил взгляд на незваную гостью.

– Å садись-ка поближе, кисуля!

Пододвинув к столу ещё один стул, похлопал по сиденью рукой, приглашая кош-

Прыгай сюда, я тебе и колбаски дам, и коньячку

На стул кошка прыгнула, но на предложенную элитную колбасу даже не посмо-

Не хочешь? Значит, не голодная. Тогда смотри сюда, что у меня есть.

Я полез в нагрудный карман, собираясь достать

монету, но... Но карман был пуст!!! Может, я спрятал её в сумку? О нет! Монета выпала, когда я нагнулся к тому старому памятнику, чтобы положить цветы! Что делать? Кошка? Ты где,

Кошка убежала, испугавшись, видимо, смены моего настроения.

Ладно, не всё потеряно, завтра пойду и поищу

Выпив, но уже без всякого удовольствия, ещё пару рюмок, я завалился на диван. Засыпая, услышал, как часы пробили полночь. Вслед за боем часов раздался женский голос:

Монета! Моя монета!

Сонным голосом я возразил:

Это моя монета!

Ты за ягодку заплатил, а монета теперь моя!

С лёгким смехом послышалось в ответ.

Я же положил тебе цветы!

Проснувшись от собственного крика, сел. «Фу, ну и приснится, же такое!»

Поднявшись с дивана, подошёл к столу и, осушив стакан тёплой пепси-колы, хотел задуть свечу, но пламя свечи погасло само...

От страха по спине поползли мурашки. Глядя на двери, я начал медленно пятиться к дивану, который в тот момент показался мне наиболее спаси-

Кис, кис, это ты там дверями хлопаешь? мой осипший от страха голос, прозвучавший в ночной тишине, напугал меня ещё больше.

Ответное: «мяу-мяу», но с противоположной стороны, повергло меня в полный ужас. Бросив в сторону раздавшегося мяуканья взгляд, я думал, что увижу там кошку. Но на фоне белёной стены на мгновение мелькнул тенью женский силуэт.

Моя ягодка — твоя монета! А за цветы –

Не смыкая глаз, я просидел на диване, пока не прокричали первые петухи. «Всё кончено!» Упав на диван, тут же уснул и проснулся, когда часы стали бить полдень. Спросонья мне показалось, что началась следующая ночь. Солнечный свет за окном привёл меня в чувство и прибавил оптимизма, но не настолько, чтобы я отправился на кладбище искать потерянную монету. «Нужно уезжать немедленно!»

Уехать немедленно не получилось: во время грозы порыв ветра повалил старое дерево, и оно легло как раз поперёк дороги, загораживая выезд из ворот. Вместе с соседом, вызвавшимся помочь, мы грудились до вечера, распиливая упавшее дерево. Мысль о том, что если я останусь ещё на ночь, произойдёт что-то ужасное, не давала мне покоя. Наконец последняя ветка была убрана, и тут я заметил, что у тойоты спущены два колеса! Сосед развел руками, что означало — здесь он не помощник.

«Колёсами сейчас заниматься, определённо, нет сил. Придётся заночевать, и будь что будет! Ну не съест же она меня за эту ягодку?» Вернувшись в дом, я приготовился к встрече, предварительно, допив коньяк. Наступила полночь. Ничего не происходило.

Ну, где ты есть? Я жду тебя! — с вызовом проорал я в сторону двери, — что, испугалась?

Когда я, наоравшись вдоволь, без сил завалился на диван, по комнате пронёсся прохладный ветерок.

Как хорошо, — облегчённо прошептал я, снимая майку с разгорячённого тела. И тут же почувствовал ласковое прикосновение холодных рук.

Я вернулась, чтобы поблагодарить тебя за цветы. — Раздался прямо над ухом женский голос, — мне много лет никто не дарил цветы! Много лет никто не приходил ко мне, и много лет я ни к кому не приходила!

Это сон, это всего лишь мой сон, — твердил я до рассвета, пока вновь не прокричали первые пе-

Проснувшись, я почувствовал, что в комнате не один. Повернув голову, встретился взглядом с зелёными глазами.

Кисуля, это ты! Где ты была, кисуля? Мне было так плохо...

«Или хорошо?»

Кошка, убедившись в моём пробуждении, одним прыжком переместилась на стул, стоящий возле стола, как бы приглашая меня за собой. Поднявшись с дивана, я подошёл к столу и взялся за банку пепси-колы. Каково же было моё изумление, когда напиток оказался ледяным, а на столе...

На столе лежала та самая юбилейная монета.

Imagcepka

Ольга Ткачёва, член СП России, г. Шахты

Кровная связь

В тёмном ночном небе сиял узкий серп убывающей луны. В садах частных домиков, которых в городе было большинство, цвели абрикосы, лёгкий ветерок разносил по улицам их нежный аромат. Пирамидальные тополя, высаженные вдоль дорог, распустили первые нежные зелёные листочки. Весна...

Светлану, стройную, темноволосую и темноглазую женщину, которой совсем недавно исполнилось двадцать шесть лет, мучила бессонница. Жила она с мамой в двухкомнатной квартире на последнем этаже пятиэтажки, работала в библиотеке.

Светочка, ложись спать, я ведь не усну, пока ты не ляжешь! — раздался голос мамы из спальни.

 Иду, сейчас лягу! — ответила Светлана, а сама подумала: «Что толку, ведь всё равно не усну».

Она подошла к постели мамы, присела на краешек

- Ой, мама, мама! С тех пор, как началась в феврале на Украине военная спецоперация, нет мне покоя, бессонница мучает. Скажи мне правду, может, у нас там родня есть? Как начинают показывать новости с Украины, так у меня слёзы сами по себе катятся. Ведь не может быть, чтобы это было просто так!

Мама долго молчала, а потом, тяжело вздохнув, сказала: Не хотела я тебе говорить, но, наверное, скрывать дальше нет смысла. Я, конечно, виновата, что так долго молчала, но я берегла покой нашей семьи. Согласись, что у нас была дружная семья.

Мамочка, мы и сейчас дружны. Ты, я и брат любим друг друга, жаль только, что папы уже нет с нами.

Ох, как же трудно мне начинать свой рассказ! Дочка, Игорь Петрович — не твой отец. Он любил тебя, как родную, но твоим настоящим отцом был мой первый муж, Андрей. Мы с ним разошлись, когда тебе было всего полгода. После развода он больше не интересовался твоей судьбой, переезжал из города в город, нигде надолго не задерживался — бегал от алиментов.

Вот оно как! — воскликнула Светлана, поражённая этой новостью.

Зато его мать очень о тебе тосковала, хотела тебя навещать, но я ей запретила.

– Почему?

— Сначала у меня была обида на всю их семью, а потом я вышла замуж за Игоря, и он решил тебя удочерить. Игорь разыскал Андрея в Харькове и уговорил отказаться от родительских прав на тебя. Андрей с радостью согласился, ведь после этого ему не надо было платить алименты. Тогда я решила, что ты ничего не должна знать ни об Андрее, ни о ком-либо из его семьи.

- А семья была большая?

— У твоего отца было два старших брата и младшая сестра. Где они теперь живут, не знаю. Свёкор был родом из Липецкой области, а свекровь с Украины, из Полтавы. Ты на неё очень похожа. Любила она носить всякие украшения — серьги, бусики, брошки, колечки, вот и ты их любишь, а я считала это мещанством. А ещё она любила плясать по праздникам. И тебе нравилось танцевать, ходила ты в танцевальный кружок.

Это я помню, — сказала Света, — меня всегда ставили только в украинские танцы. Спрашивала я у руководителя: «Почему»? А в ответ слышала: «У тебя это хорошо получается». Потом, когда я выросла, то стоило мне только услышать украинскую песню, как слёзы ручьём удержать! Ни слова не понимаю, а плачу.

Правду говорят: «Кровь людская — не водица»! Ты свою бабку и не знала вовсе, а все повадки и ужимки, как у неё! Надо бы помянуть Прасковью Борисовну да свечку в церкви «За упокой души» поставить.

- А какая у неё была фамилия?

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРНОГО

 По мужу — Дунаева, а девичью фамилию не знаю, не принято тогда было спрашивать...

Может, у меня есть ещё брат или сестра? Отец, скорее всего, женился после того, как вы расстались.

Ничего не знаю, вычеркнула я отца твоего из своей жизни...

Света не стала больше тревожить маму расспросами. Она подумала: «Брату с Украины (если он у меня есть) сейчас должно быть лет двадцать с небольшим, его вполне могли призвать в армию — воевать против России. А кровная связь между родичами всё же существует! Скорее всего, брат погиб, и потому моя душа болит, изводит бессонница, и слёзы сами собой льются из глаз».

В. Зименко

Анатолий Токарев, член СПР, г. Ростов-на-Дону

Пчела, кобра и жар-птица

Федька приложил палец к губам и ты стоишь непрошептал Вовке:

- Стоп!

На ветке берёзы, с только что пробившимися клейкими листочками, недалеко от них сидел скворец и самозабвенно пел. Федька, приготовил свой «Nikon» и, наблюдая через видоискатель фотоаппарата за скворцом, стал медленно, как черепаха, приближаться к нему. Вовка двинулся тихо за ним. От напряжения и веснушки на лице чётко проявились. И вдруг пчела, проснувшаяся от весеннего тепла, закружила у самого уха Федьки. Вовка стянув кепку с головы, махнул, — хотел отогнать её. Кепка, словно жёлтая шляпка подсолнуха мелькнула в воздухе; скворец, от такого резкого взмаха, вспорхнул и улетел.

Ты что делаешь! Всю фотоохоту испортил! — закричал Федька. Кто тебя заставлял фурагой махать?

Так пчела же. А если б за ухо укусила, не так бы завопил, — обиженно пробормотал Вовка. — Как ужаленный скакал. И ухо, как у слона, бы стало. Его спасаешь, а он ещё орёт! — и с досадой натянул свою жёлтую кепку по самые глаза, будто не хотел его и видеть.

— Ну, подсолнух! — шипел рассерженный Федька. — И от кепки твоей никакой маскировки. Не знаешь, что ли правил фотоохоты? Такой кадр погубил. А знаешь, фотоохотники и не на такие жертвы идут ради одного кадра. А тут жалкая пчела!

Одного даже кобра укусила, а он всё снимал и снимал её.

Вовка засомневался, несмотря на убедительный и решительный тон Федьки:

Ну, ты фантазёр и врун. Этот твой фотоохотник умер бы сразу на месте от укуса кобры. У неё смертельный яд! И она его ещё и проглотила б вместе с фотоаппаратом.

— Подсолнух! — не унимался расстроенный Федька. — Она же не удав. Ты что, кобру с анакондой перепутал?

- И ничего я не перепутал. Тебе значит можно врать, а мне нельзя. И что ты заладил: «Подсолнух, подсолнух!» — разобиделся Вовка. Мне что, бросить кепку в грязь и уйти?

Он обиженно потянул кепку за козырёк, подвигав её вверх, вниз, словно она сдавила ему голову.

Федька поняв, что задел за живое друга, примирительно пробурчал:

Не обижайся. Я же подружески. И кепка у тебя хорошая, солнечная. А подсолнух цветов! Солнечный цветок!

Вовка заулыбался, на лице запрыгали веснушки.

Запомни — перво-наперво: на фотоохоте фотограф должен медленно приближаться к объекту съёмки, словно гусеница. А теперь второе! Ты должен стоять, как вкопанный, и не мешать ему. К примеру: застыл неподвижно и кем ты станешь для скворца?

Вовка пожал плечами и, сняв кепку, бмахнул ею лицо. Ему стало жарко, а тут ещё какие-то каверзные вопросы. Лоб наморщил — надо же — ещё думай! И растерянно промямлил:

А почему должен стоять, как вкопанный? Я же не столб.

- Вот чудак. Это ж для примера, – рассмеялся Федька. — А ты уже почти сам ответил. Будешь деревом для скворца. Лоб толоконный — понял! Пока скворец не привыкнет к моей тихой, вкрадчивой, как у тигра, походке, подвижно и не дышишь. Как мёртвый.

Вовка дел кепку, по-TOM снял и стал ворчать:

И чего я её взял?

Кепка, как кепка. Красивая, солнечная, — отозвался примирительно Федька. — Давай я поношу.

- Так тебе не налезет! У тебя вон, какая голова: большая и умная — и вдруг он тронул за плечо Федьку и кивком показал на берёзу. На ветвях её сидели два скворца и, заглушая друг друга, с упоением пели.

Ребята застыли на месте, завороженные пением скворцов.

Вовка спрятал за спину кепку, вспомнив замечание Федьки про маскировку. А тот, как в кино в замедленном кадре, уже поднимал к глазам фотоаппарат.

В тишине звонко слышалась перекличка скворцов. Один тенькал, как синичка, а второй чирикнув, неожиданно выдал короткую переливчатую трель.

Федька короткими шажками стал приближаться к птицам. А Вовка, не двигаясь с места, изображал дерево. Он даже смотреть на скворцов не стал, чтобы не спугнуть их своим взглядом, но дышать не перестал, как говорил ему Федька. Стоял неподвижно, чтоб опять не разочаровать друга. Даже веснушки, кажется, побледнели, чтоб ярко не выделяться.

Послышались щелчки фотоаппарата. Один, второй и на третьем скворцы сорвались с места и улетели.

Вовка, разведя руками, разочаровано вздохнул:

Наверно, я пошевелился. Не получилось из меня дерева.

Но Федька с довольным видом

Это я слишком близко подошёл, и щелчок фотика их спугнул. Приближение у меня небольшое и пришлось подходить почти вплотную. Зато, какие кадры будут! Скворцы считай, в глазок заглядывали. В школе упадут от зависти! — и он весело

подмигнул Вовке. У Вовки веснушки расплылись по всему лицу, он живо напялил кепку, но вдруг сник и пожалел:

Вот если бы у меня был фотик, я бы тоже сфотографировал скворцов. Папка обещался мне привезти из командировки. Не забудет ли? Эх, мне бы поймать, как в сказке, жарптицу и все б желания исполнились. Она мне даже снилась!

Федька по-товарищески обнадёжил: – Не хнычь! Ты надейся. Привезёт, раз обещал. И тогда вместе пойдём на фотоохоту. Главное верь и жди. Я вот жду! Мне тоже кое-что обещали. Знаешь, как я хочу кенаря завести. А какая у него песня! Заслушаешься! Мама говорит, что птицы самые счастливые на свете, оттого и поют. Радость носят в себе.

Ух, ты! Как сказала твоя мама. — ралость носят! кликнул Вовка.

Без скворцов, без их песен и весны нет! — согласился, добродушно улыбаясь, Федька.

И неожиданно сорвав с головы Вовки кепку, подбросил вверх. Смотри — жар-птица! Теперь

наши желания исполнятся!

И долго слышался у берёзки счастливый ребячий смех, сливаясь с пением птиц.

«Книжное обозрение»

Татьяна Мажорина СЕРДЦА Очерки, эссе, рецензии Ростов-на-Дону: ООО «Альтаир», 2022. — 232 с.

Новая книга Татьяны Мажориной «Наперечёт сердца благие» сборник очерков, эссе, рецензий. Это скрупу-

лёзный, вдумчивый публицистический труд, призванный расширить рамки кругозора заинтересованного читателя, любителя литературной классики, в современном прочтении самого автора. В книгу вошли произведения некоторых русских писателей 19 века, классика «Серебряного века» и донские писатели-современники.

Каждый очерк сборника содержит не только краткую биографию избранного автора, но и довольно подробный разбор его творчества, литературный анализ произведений. Особый интерес представляет знакомство читателя с писателями-фронтовиками — членами Ростовского регионального отделения Союза писателей России, малоизвестными широкому кругу читателей.

Зоя Самарская

«ХРАНИТЕЛИ ТИ-ШИНЫ». — Ростов-на-Дону: ООО «Альтаир», 2021. — 294 c.

Очередной авантюрно-приключенческий роман Зои Самарской «Хранители тишины» является шестой книгой из серии автора «Удача ждёт за поворотом».

Действие романа начинается в начале 20-го века. Героиня — молодая женщина Елизавета Вавилова насильно выдана замуж за богатого поляка преклонных лет. Муж увозит юную жену в свой огромный и мрачный родовой замок. С этого дня начинается цепь зловещих и невероятных приключений Елизаветы, её подруги Александры и всех обитателей старинного замка. Странным образом нити романа тянутся до нашего времени, и уже потомки Елизаветы расплетают клубок загадочных связей и удивительных

Атмосфера заговоров, тайн, хитросплетения сюжетных линий приковывают читателя к повествованию книги. Не обходится и без чёрной магии, без древнего закрытого Ордена Красной Розы, без жуткой Круглой Башни, таинственных знаков и ритуалов. Развязка, конечно, неожиданная. И продолжение следует.

Михаил Кострикин «ВРЕМЁН НЕУГО-МОННАЯ СОРОКА». Сборник стихотворений. — Ростов-на-Дону: ООО «Альтаир», 2022 г. - 128 c.

Совсем вышел в свет поэтический сборник кандидата в СПР Михаила

Кострикина.

Название книги определяет сценарий всего сборника. Автор знакомит читателя с собственным внутренним миром, поверяет ему неравнодушный и непритворный взгляд творческого человека на мир, полный несправедливости и прозы. Говорит о времени, о любви, о поэзии. И всё это — свежо, вдум чиво, мастеровито, зрело, проникновенно.

Елена Вольская солн-«ГОРЯЧЕЕ

ЦЕ». Сборник стихот-Изд-во ворений. России «Донской писатель», г. Ростов-на-Дону, 2022. — 96 с. лирический

Этот сборник несомненно внимание привлечёт

любителей поэзии. Он — о чуде любви. Любви к мужчине, любви к Родине, к природе, городам и людям. Стихи автора, светлые, открытые, образные, оставляющие послевкусие — пахнут цветущими яблонями, фиалками, апельсинами и — солнцем.

За лостоверность прелоставляемой информации несёт ответственность автор.

совпадает с некоторыми утверждениями в публикациях. Рукописи принимаются только при использовании буквы «Ё», в прозе -

Точка зрения редакции не всегда

длинных тире, в поэзии – коротких, кавычки должны быть такого образца «-».

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области.

Общественная редакционная коллегия:

К. Баштовая, А. Береговой, В. Воронов, А. Глазунов, В. Зименко, О. Лозбенева,

Л. Малюкова, К. Павленко, А. Попова, Г. Студеникина, Д. Ханин,

Л. Хлыстова — члены СП России

Адрес редакции: 344019, Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 1 т. 8-918-599-67-51; 8-989-535-21-19; donpisatel@yandex.ru; lyudmila-hlystova@mail.ru

Газета писателей Ростовской области

Редакторы В. Морж, О. Губарева, К. Павленко,

Гл. редактор Людмила Хлыстова

Вёрстка В. Анистратовой

Фото из архива ДП

Номер подписан в печать 26.05.2022 г. Тираж 990 экз.

Номера газеты «Донской писатель», журнала «ДОН_новый» и Донского литера турного альманаха можно прочитать на сайтах: www.donpisatel.ru